Проклятье. Какаши прекрасно знал, на что она рассчитывает, и не хотел давать ей это. "Мы отследили цели с помощью моего нинкена. Как только мы нашли их, мы выполнили атаку по схеме гамма и смогли захватить обе цели, не причинив вреда команде".

"Разве гамма - это не стратегия для трех человек?" спросила Цунаде, скрестив руки.

"Да", - ответил он.

"Кто был приманкой?"

"Я", - ответил он.

"А кто был тем, кто остался в стороне?"

Сакура заговорила напряженным голосом. "Я".

Цунаде пристально посмотрела на Сакуру. "И все же Какаши только что сказал мне, что ты помогла задержать цели. Не хочешь рассказать, как это произошло?"

Сакура прочистила горло. "Леди Хокаге, я посчитала риск для капитана излишним, особенно когда не было никаких причин отстранять меня. Я приняла решение следовать за ним и сражаться".

Какаши снова заговорил. "Она сорвала миссию, не поговорив ни с кем об этом. Она могла убить себя или кого-нибудь другого".

Сакура зарычала: "Не мою спину я должна была защищать от этого меча!"

"Я с этим справился!" Какаши напряг плечи, почувствовав, что он не смог защитить себя. Он внутренне выругался - сейчас было не время снова злиться.

"Хватит!" рявкнула Цунаде, и они погрузились в молчание. Цунаде размышляла о чем-то, казалось, целую вечность, а потом наконец заговорила. "Я склонна согласиться с Сакурой. Нет причин использовать схему атаки из трех человек, если у вас четыре человека в поле".

Сакура слегка приподняла голову, на ее лице было написано оправдание, и Какаши скрипнул зубами, отвечая: "Если на поле не будет четкой иерархии, наступит хаос. Ты же знаешь".

"Тебе придется самому во всем разобраться", - сказала Цунаде, пристально глядя на него своими глазами цвета виски. "Если только ты не хочешь принять мое предыдущее предложение..."

Сакура нахмурила брови, переводя взгляд с Цунаде на Какаши. Он вздохнул, заставляя свои плечи расслабиться, и официально заявил: "Я не хочу покидать АНБУ, леди Хокаге". Глаза Сакуры расширились.

Цунаде повторила его вздох. "Вы свободны". Поднявшись с колен, Сакура ошеломленно смотрела, как Генма, Тензо и Какаши выходят из комнаты.

Снаружи Генма и Тензо остановились и выжидающе посмотрели на Какаши. Какаши нахмурился: выбора не было, придется искать способ работать с Сакурой. Устало повернувшись к ней лицом, когда она вышла следом за ними, он сказал: "Хорошо. Очевидно, нам придется обсудить..." Но он прервал себя, когда Сакура пронеслась мимо него, едва не подлетев.

"Сакура?" обеспокоенно позвал Тензо, но она уже бежала по коридору в сторону лестницы.

Какаши нахмурился и бросился за ней, чувствуя, как по коже ползет новое раздражение. Достаточно того, что она бросила ему вызов на поле боя, что получила одобрение Цунаде. А теперь она даже не может встретиться с ним на полпути, чтобы найти способ работать вместе?

Сакура выскочила из здания, но Какаши был рядом с ней и слышал Тензо и Генму за спиной. Когда она бросилась в сторону тренировочных полей, они последовали за ней на небольшом расстоянии, Какаши шел впереди.

Дойдя до третьей тренировочной площадки, Какаши заметил, что в земле уже образовалась огромная воронка, которой раньше не было, и подоспел как раз вовремя, чтобы увидеть, как Сакура пробила кулаком дерево, полностью его разрушив. Он остановился на ветке дерева на краю поляны, а Тензо и Генма вскоре подошли и остановились рядом с ним.

"Вам, наверное, не стоит сейчас вставать у нее на пути", - пробормотал Генма без всякой необходимости, потому что все они чувствовали убийственную ярость, исходящую от Сакуры.

Они молча наблюдали за тем, как она сносит одно дерево за другим, время от времени прихлопывая ногой очередную воронку и испуская беззвучные крики ярости. Территория была разрушена, но Какаши прекрасно знал, что шиноби, владеющим дзюцу перемещения земли, поручено поддерживать ее в порядке, поэтому не стал тратить время на переживания по поводу нанесенного ущерба. Когда она, запыхавшись, остановилась, он спустился с дерева, на котором сидел, и дал ей возможность увидеть себя. Он услышал, как рядом с ним приземлились Генма и Тензо.

Он открыл было рот, но его голос застрял в горле, когда она встретилась с ним взглядом. На ее лице, конечно, была ярость, но именно страдание, лежавшее там, заставило его задуматься. В ее глазах стояли непролитые слезы: "Она использует меня, чтобы добраться до тебя, не так ли? Она использует меня, чтобы заставить тебя уйти".

И тут Какаши понял.

Сакура больше не злилась на него. Напротив, она, похоже, поняла, что единственная причина, по которой ее перевели в АНБУ, заключалась в том, что Цунаде могла использовать ее для манипулирования им. Он вспомнил, как Сакура яростно смотрела на него и говорила, что вступление в АНБУ - это все, чего она когда-либо хотела. Она не виновата в том, что оказалась в таком положении. Когда он открыл рот, чтобы ответить ей, вырвалось: "Мне жаль".

Он почувствовал, как Тензо и Генма застыли в удивлении рядом с ним - удивление отозвалось в нем самом. Он понятия не имел, почему сказал это.

Лицо Сакуры сморщилось, и она отвернулась, тихо фыркая. Нахмурившись, Какаши повернулся к двум своим подчиненным и дернул головой в ту сторону, откуда они пришли, давая понять, что хочет, чтобы они ушли. На лицах Тензо и Генмы появилось озабоченное выражение, но они тут же скрылись в деревьях, оставив Какаши и Сакуру наедине.

Какаши прислонился к одному из стволов дерева, которое Сакура не разрушила, и ждал, пока она успокоится, обдумывая только что произошедшее. Он не знал, почему извинился - в действиях Цунаде не было его вины. Но Сакура выглядела побежденной, что противоречило всему, что он узнал о ней до сих пор: она не была похожа на человека, который сдается. Она была скорее из тех, кто еще больше разозлится и переломит все, что ее сдерживает. Видя, что она выглядит такой побежденной, он почувствовал себя неловко, но не совсем понял.

"Я попрошу о переводе", - тихо сказала Сакура, а потом ее плечи еще больше опустились, и она добавила: "Или я просто уйду. Я-"

"Просто... черт. Просто заткнись на минутку", - нехарактерно для себя пробурчал Какаши. Что он делал? Разве он не хотел, чтобы она ушла из команды? Медики слишком часто получают травмы в полевых условиях. Он знал это. Ему не нужна была такая ответственность. И ему не нужен был человек, чья работа заключалась в том, чтобы следить за тем, чтобы он не пострадал. Откинув голову назад, он вздохнул.

"Ты хороший медик", - сказал он. Казалось, его рот двигался без его разрешения. Он почувствовал, как она повернулась, чтобы посмотреть на него, и продолжал смотреть в небо. "Твои боевые навыки, безусловно, достаточно высокого уровня, чтобы претендовать на звание АНБУ. Ты не являешься полной обузой на поле боя... за исключением тех случаев, когда ты подрываешь меня", - нахмурившись, проговорил он.

"Не то чтобы я этого хотела", - мягко сказала она. "Но ты не дал мне шанса сказать что-нибудь, прежде чем ушел.

Опустив голову, он ущипнул себя за переносицу. "Я не привык отвечать перед кем-то, кроме Хокаге. Мне это не нравится", - признался он.

На мгновение между ними воцарилось молчание, и он почувствовал, что она все еще смотрит на него. Наконец он повернулся и встретил ее взгляд. "Мы что-нибудь придумаем. Я... выслушаю тебя, прежде чем приступать к реализации плана", - сказал он, хотя мозг кричал

ему, что это невероятно глупо. Как будто кто-то другой взял его под контроль, и он больше не отвечает за свои действия.

Ее глаза были удивленными и очень, очень зелеными, когда она, моргнув, спросила его: "Зачем? Что ты с этого имеешь?"

Неприятное ощущение усилилось, и Какаши снова нахмурился. "Может быть, я думаю, что Цунаде перегибает палку... и может быть, я думаю, что нам обоим есть чему научить ее, как недооценивать людей". Но это было не совсем правильно - почти как ложь. Оторвавшись от дерева, он отодвинул эти мысли на задний план. На данный момент это сработает. "Просто... не уходи".

После короткой паузы она тихо сказала: "Хорошо". Какаши кивнул и повернулся, собираясь уйти. Но она остановила его, продолжив: "Капитан?" Когда он обернулся к ней, она нерешительно улыбнулась: "Спасибо".

Какаши почувствовал, как что-то сжалось в его груди, и он потянулся, чтобы снять маску АНБУ, когда он отвернулся. "Не за что", - пробормотал он, уходя от Сакуры и всех неприятных ощущений, которые она вызывала.

http://tl.rulate.ru/book/4193/123752